

Запечатлеть мгновения...

Андрей Бодров. Графика.

Творчество петербургского графика Андрея Бодрова знают многие любители этого вида искусства. Семнадцать персональных выставок прошли по городам России: в Петербурге, Чайковском, Казани, Кирове, Уфе и других городах. И вот теперь Пермская художественная галерея знакомит жителей края с произведениями художника Андрея Бодрова.

Биография обычная. Родился в 1968 году в Ленинграде. Учился у мастеров ленинградской школы художников – А. Давыдова, Л. Башкова, С. Эпштейна. В тридцать с небольшим был принят в члены Союза художников Петербурга. Но рядом проходит «другая жизнь». По своей основной профессии Андрей Бодров получил высшее техническое образование. Всю свою сознательную жизнь он совмещает деятельность инженера и творчество художника. Сюжеты его графических работ: офортов, рисунков или пастелей, – непритязательны и просты. Это сельские ландшафты, городские пейзажи, бытовые наброски, цветы, деревья, аллеи парков. Он умеет видеть, наблюдать, удивляться обыденному и найти адекватный способ выразить свое впечатление. От выставки к выставке, от работы к работе он совершенствует трудоемкую технику офорта, находит выразительные образные решения. Поэзия повседневного – так, пожалуй, можно обозначить лейтмотив творчества Андрея Бодрова.

Одна часть жизни отдана работе инженера, «другая жизнь» – искусству. С одной стороны – раздвоение, с другой – обогащение рабочих будней творчеством.

В общении с Андреем Бодровым накануне открытия выставки в Пермской художественной галерее я задала художнику ряд вопросов, пытаюсь выяснить, как совмещается проза жизни и поэзия творчества. Как гармонично в нем уживаются «технар» и художник. Почему после школы не «пошел» за художественным образованием. Что «ведет» по пути художника и по пути инженера. Вот запись этой беседы. Художник раскрывает тайны творчества, свой взгляд на искусство графики.

– Фактически, мысль о том, чтобы совмещать в своей жизни техническую специальность и творческую деятельность, возникла у меня ещё в детстве. Безусловно, к этому меня подтолкнули родители. Мать подталкивала в сторону рисования, основываясь на замеченную во мне склонность к нему, а отец, будучи инженером, подталкивал меня в сторону техники. В настоящее время я считаю, что оба родителя очень разумно меня направляли. Получив инженерную специальность, я приобрёл надёжную основу, чтобы свободно заниматься творчеством, не беспокоясь о материальной составляющей. В этом мне, безусловно, повезло.

Да, эти направления совершенно противоположны, казалось бы, в них нет пересечений, и одному человеку сложно совмещать два таких разных занятия. Однако я считаю, что техническое направление и художественное могут уживаться вместе. Инженерная специальность позволяет мне быть более организованным, а художественная деятельность не только не вредит моей основной работе, но и, отчасти, помогает. К примеру, при проектировании изделия, косвенно выступая в качестве дизайнера, я стремлюсь, чтобы то, что мы создаём, было не только функционально, но и выглядело эстетично. Поэтому, при желании, эти направления могут гармонично сосуществовать в одном человеке. По крайней мере, во мне это всё уживается.

При этом художественное творчество является для меня таким же ежедневным занятием, как и моя инженерная работа. Естественно, когда я занимаюсь инженерной работой, я думаю только о работе, когда я занимаюсь художественным творчеством, я думаю только о творчестве. В одно и то же время совмещать два таких разных занятия практически невозможно, поэтому я стараюсь их разделить, по возможности более равномерно: одна часть дня посвящается инженерной работе, другая – художественному творчеству. Инженер во мне помогает более грамотно распределять своё время, больше его ценить и, соответственно, больше успевать. Сейчас, конечно, перевешивает тяга к занятию искусством. Хочется сделать больше работ, а время достаточно ограничено, поэтому я стараюсь его использовать максимально эффективно. Всегда, когда есть свободная минута, я стараюсь заниматься творчеством.

На сегодняшний день получается так, что я втянулся и в инженерную работу, и в художественное творчество, и достаточно сложно представить, что я буду заниматься чем-то одним. Я занимаюсь искусством, потому что просто не могу им не заниматься.

– Графика сегодня, а особенно трудоемкие техники такие, как офорт, акватинта, сухая игла, абсолютно «не в чести» у современных художников. И это понятно. Сегодня мало кто собирает частным образом печатную графику. Это не коммерческое искусство. Говорят, это искусство «не в тренде». Чем же вас притягивает графика сложных техник?

– *Моя склонность к графическим техникам проявилась ещё в детстве. Когда я попробовал сделать рисунок пером и чёрной тушью, тогда и появилась тяга именно к чёрно-белому изображению. Сейчас я больше отдаю предпочтение сухой игле. К этой технике меня в своё время подтолкнул мой глубокоуважаемый учитель, художник Давыдов Анатолий Захарович. Принцип этой техники таков: на законченную металлическую пластину переносится зеркально изображение, по намеченным линиям различными инструментами оно гравировается. При этом чётко прослеживаются*

прилагаемые усилия: чем глубже «царапина», тем впоследствии жирнее и бархатистее будет линия. Позже, в получившиеся борозды втирается краска, удаляются излишки, и под давлением изображение переносится на бумагу. Так получилось, что я привязался к этой технике, и сухая игла стала неотъемлемой частью моего творчества. И это не просто привычка, эта техника мне нравится, нравится результат, нравятся её возможности. Она позволяет создавать более «живописные» работы, с более «живым» изображением с неким подобием «акварельной» линии, благодаря рваным краям бороздок (барб). И при этом, она перекликается с рисунком тушью и пером, что я полюбил ещё в детстве.

Также мне импонирует работа масляной пастелью. Она мне близка тем, что, используя локальные цвета, можно создавать графические работы, не теряя при этом живописных свойств пастели.

Действительно, графические техники достаточно трудоёмкие, не позволяют очень быстро сделать работу и, безусловно, с коммерческой точки зрения они мало прибыльны. Это сложилось исторически. Так всегда было, и, скорее всего, это положение вещей сохранится и в будущем. Но когда я занимаюсь графикой, то не задумываюсь, продам я эту работу или нет. В этом мне повезло: меня ничто не сковывает, поэтому я могу творить свободно, заниматься любимым делом.

– Может быть, вы раскроете тайны Ваших творческих поисков? Как можно заметить, основу Вашего творчества составляет «сухая игла». Чем обусловлен выбор этой техники? Выделяете ли Вы какие-либо периоды в вашем творчестве?

– При разработке сюжета, когда рисуешь один эскиз, в голове проносится ещё полсотни других идей, и ты рисуешь следующий эскиз и т.д. Этот процесс может продолжаться долго, вследствие чего возникает отбор идей, композиций и замыслов. Так сложилось, что большинство сюжетов в голове формируются именно для сухой иглы. Ею я занимаюсь чаще. Пастель мне тоже интересна, но она менее мобильна и отнимает значительно больше времени. И если офорт делается с досконально продуманного эскиза, так как эта техника не терпит ошибок, исправлений, то пастель для меня преимущественно натурная техника. Так как я не приемлю работу с фотографии, то и пастелей у меня значительно меньше, чем офортов, разработка которых может быть отложена и возобновлена в любое удобное время, и эскизы для которых можно делать в различную погоду в отличие от той же пастели.

С точки зрения техники, есть разные периоды. В какой-то момент делается упор на сухую иглу, когда сюжеты больше для неё подходят. Эти сюжеты тоже бывают разной направленности: для детальной проработки или с

минимумом линий. Бывают периоды, когда больше хочется использовать пастель. Сейчас снова вернулся к рисунку пером. Есть мысль вернуться к монотипии, которая позволяет создавать более живописное изображение, более живое. Принцип этой техники заключается в том, что на металлическом листе краской делается рисунок, накладывается сверху бумага и на станке прокатывается, в результате чего изображение с металлической пластины переходит на лист. В зависимости от того, насколько жидко или пастоно наложена краска, под действием давления она растекается по-разному. В этой технике не редок элемент случайности, и от этого результат бывает неожиданным. Был период, когда я достаточно активно занимался монотипией, но со временем предпочёл сухую иглу, а теперь вновь хочется вернуться к монотипии. Причины этого мне сложно объяснить. Всё, возможно, кроется в желании в разный период времени пробовать себя в разных техниках и постепенно совершенствоваться в каждой из них. Но все же я считаю, что детальность проработки или выбор материала зависят больше от выбранного сюжета и от результата, которого хочется достичь, т.е. именно сюжет диктует выбор техники и манеру исполнения.

А если рассматривать периоды в творчестве, то я никогда об этом не задумывался, но не исключаю, что они присутствуют. Думаю, что они у меня есть, но сам я их не отмечал.

– Расскажите немного о творческом процессе. Как Вы выбираете сюжеты? Почему в Ваших работах из поездок по разным городам, отечественным и зарубежным, редко можно встретить всем известные памятники архитектуры, в том числе петербургской архитектуры? Стремитесь ли к максимальному сходству с изображаемым объектом?

– В основном выбор мотива обусловлен теми местами, где я чаще всего бываю. Выбор сюжета определяется полученным от того или иного места впечатлением. Какие-то здания, деревья, дома, предметы сразу обращают на себя моё внимание. И тут не имеет значения, известный ли это памятник архитектуры или нет. Всё будет зависеть исключительно от композиции и линий. В моих работах практически не присутствуют известные петербургские виды, но при этом я не исключаю их появления в дальнейшем. Я руководствуюсь исключительно композицией, а попадёт ли туда известное здание, пятиэтажка или заброшенный пустырь – дело случая. Когда основу изображения составляют дома, здания, мне всё же более интересен старый город, хотя бывают и исключения. В моих работах всё чаще стал появляться «новый» город.

Мне неоднократно задавали вопрос, почему я так часто использую деревья, как основной, центральный мотив произведения. Если вспомним классику, то увидим, что переплетения ветвей деревьев, сочетание толстых и тонких

линий, и отсутствие какой бы то ни было правильно заданной формы, как правило, асимметричность – всё это неоднократно вдохновляло художников. Ни я первый, ни я последний, как говорится. Интересно интерпретировать переплетение ветвей, так как они позволяют достаточно свободно проводить линии, сочетать сильный нажим со слабым, максимально раскрывая потенциал любой техники. Как основная тема творчества деревья привлекательны ещё и тем, что их можно рисовать в любое время года: они интересны зимой, когда голые ветви переплетаются в причудливые узоры, или, когда они покрыты снегом, и интересны, когда на них есть листья, составляющие свои неповторимые структурные «шапки». Фактически, они могут оживить городской пейзаж, а также существовать в пейзаже как самостоятельный элемент. Но повторяюсь, главное – это композиция, а не объект, она должна быть гармоничной.

Если возвращаться к моим учителям, то и Давыдов, и Башков уделяли большое внимание композиции. Основная задача художника в том, чтобы изображение гармонично «существовало» в данном формате бумаги. От моих учителей я не только узнал о строгих правилах и основах рисунка, о его «столпах», но и перенял «свободный» рисунок, свободную манеру исполнения и умение интерпретировать. Несмотря на классическое образование, ярко выраженную индивидуальность, сильный личный характер, мои учителя поддерживали и подталкивали меня именно на «мой путь», не пытаясь переделать под себя.

Основные жанры, в которых я работаю, – это пейзаж, натюрморт, ню и гораздо реже – портрет. В последнее время появились и жанровые зарисовки (серия «В кафе»). В жанровых картинах также меня больше привлекает композиция, я не стремлюсь к точной передаче действительности. Я двигаю и немного меняю людей и окружение до тех пор, пока всё не «уляжется», «скомпонуется» гармонично на листе бумаги.

Но основой всё-таки остаётся увиденный мотив. В моих пейзажах за основу берётся реальное место, но при этом я не создаю фотографическое изображение. Рисунок должен жить своей жизнью. И вполне логично, что изначальный эскиз карандашом может существенно отличаться от того же офорта, сделанного по нему. Эта доля «неточностей» делает произведение «живым».

В портретах я также не стремлюсь к стопроцентному сходству, напротив, есть желание создавать скорее более обобщённый образ, собирательный, но с передачей характера конкретной модели. В нескольких линиях отображаю черты реального человека без портретного сходства. При этом обобщённость образа строится на красоте линий.

– Когда Вы создаёте свои работы, Вы ориентируетесь на других художников? Возможно, художников других эпох?

– *Безусловно, мировая художественная культура оказывает на меня влияние. Мне нравятся многие авторы, но их влияние скорее на уровне бессознательного. Импонирует искусство 20-х гг. XX века, импрессионисты, рисунки Ван Гога, Великих итальянцев. В целом, мне близки работы авторов, у которых заложены очень сильные основы классической школы, но которые выработали «свой стиль». Такие периоды в мировой истории искусств мне кажутся наиболее интересными. Но, разрабатывая новый сюжет, я не думаю о других авторах, не вспоминаю работы других художников. Всё, что я делаю, происходит между мной и моей работой.*

– Влияет ли на Вас ваше окружение? Поддерживают ли Вас в Ваших занятиях и увлечениях семья и друзья?

– *Моя семья меня безоговорочно поддерживает. Думаю, каждый вправе ожидать этого от своих родных. Что касается моих друзей, то большая часть из них имеет к искусству весьма отдалённое отношение и интересуется им мало, но, учитывая наши дружеские отношения, они меня поддерживают больше морально. Никто из семьи и друзей не пытается отговаривать и не осуждает моих увлечений, а напротив, всегда старается оставаться «на моей стороне».*

Н.В. Казаринова, искусствовед